

Прогулки по старому городу

Беспорный успех: книжный рынок Вологды покорило произведение местного автора

Как отечественное кино уверенно бьет в прокате иностранные блокбастеры, так книга вологодского краеведа Александра Сазонова «Моя Вологда. Прогулки по старому городу» теснит в читательском рейтинге бестселлеры столичных издательств.

Выпущенная в конце 2006 года вологодским издательством «Древности Севера», она рассказывает о деревянном и каменном зодчестве областной столицы. Издание выполнено в очень выигрышном жанре фотоэкскурсии, открывает множество ранее неизвестных широкой общественности фактов, посему читательский интерес вологжан и гостей города к нему вовсе неудивителен. Для тех, кто пока не смог обзавестись собственным экземпляром книги, «Белые ночи» с разрешения автора и издательства публикуют избранные главы.

Зримая память

О мемориальных деревянных домах

Нельзя говорить о домах, забыв о людях, которые в них рождались, жили и умирали. О некоторых владельцах и жителях домов уже упоминалось. Сейчас рассказ пойдет о зданиях, с которыми связаны имена людей, оставивших след не только в вологодской истории.

Вологда — город с давними литературными традициями, об этом напоминают и восемь улиц, носящих имена писателей-земляков. В доме на углу улиц Ленинградской и Засодимского (фото 1) жил один из них — Павел Владимирович Засодимский, писатель-народник второй половины XIX века, в чьем творчестве, как считал Л. Н. Толстой, выражена сама правда жизни. После реставрации здание передано Вологодскому музею-заповеднику. Если бы здесь, как когда-то планировалось, разместился литературный музей, одна из его экспозиций обязательно была бы посвящена знаменитому бытописателю столицы, «королю московских

репортеров» (А. П. Чехов) Владимиру Гиляровскому, также нашему земляку, недолго жившему в снесенном одноэтажном домике на улице Чернышевского, 26. По исследованиям Р. М. Лазарчук, в доме № 20 по Советскому проспекту в 1830-е–1840-е годы жил поэт К. Н. Батюшков. До сих пор не утратило актуальности педагогическое наследие К. Д. Ушинского. Его рассказы и сейчас читают наши дети. Свои детские годы будущий основоположник русской педагогики провел вот в этом доме, по соседству с Власьевской церковью, на углу теперешних улиц Кирова и Челюскинцев (фото 2), вернее, в доме, стоявшем ранее на этом месте. Небольшой и ладный, оригинальный по композиции и изящный в отделке, наконец, просто красивый — дом этот тонкостью и виртуозностью исполнения резьбы напоминал мне фасад старинного органа.

Говорю в прошедшем времени, так как при перестройке дома пер-

воначальный фасад, один из лучших в Вологде, полностью уничтожен, частично изменена композиция. А ведь этот дом вместе с соседями по улице Кирова, 15 и 17, и при условии воссоздания Власьевской церкви образовал бы живописный и уютный уголок старого города. Жаль, что эта возможность частично уже упущена, хотя дом и не разделил горькую судьбу исчезнувших собратьев по улице Авксентьевского, 17, где жил выдающийся русский поэт Леонид Мартынов, по улице Герцена, 21, в котором бывал академик А. Е. Фаворский (фото 3), и по улице Чернышевского, 10 (фото 4, 5), где жил Н. В. Зубов, автор музыки более чем полутора сотен романсов, в том числе и популярнейшего «Не уходи, побудь со мною».

За давностью лет не сохранился дом, в котором провел детские годы будущий классик английской литературы Джозеф Конрад. К общему нашему стыду, стерт с лица земли ряд рубцовских адресов. Уже не упоминаю

Фото 1. Дом на углу улиц Ленинградской и Засодимского. Фото конца XX века.

Фото 2.

Фото 3. А. Е. Фаворский (крайний слева) во дворе дома среди друзей. Фото 1887 года.

Фото 4. Дом Зубовых на Чернышевского, 10 (не сохранился). Фото 1930-х годов.

Фото 5. Интерьер столовой дома Зубовых. Фото начала XX века.

о домах, связанных с литераторами более скромного дарования, как, например, о доме, стоявшем на углу Гоголя и Добролюбова, в котором родился и жил один из вологодских поэтов советского времени А. Н. Пестюхин (Ольхон), получивший впоследствии широкую известность в Сибири. Одна из последних мемориальных потерь (2006 год) — дом по улице Ленинградской, 36. Этот дом в 1865–1882 годах принадлежал живописцу Платону Тюрину, одному из авторов росписей храма Христа Спасителя в Москве. Что-то не припомню других академиков живописи среди вологжан.

Есть в Вологде дом (улица Гоголя, 62), имеющий отношение к одной из героинь русской классики. В нем жила Волконская — прообраз «маленькой княгини» из «Войны и мира». Правда, дом тогда стоял в загородной усадьбе и выглядел несколько иначе.

Не всеми традициями стоит гордиться. Но как слова из песни, так и строки из истории не выкинешь. Факт, что Вологда в прошлом использовалась как «подстоличная Сибирь». В разное время не по своей воле здесь пребывали представители двух периодов русского освободительного движения. Целый ряд деятелей партии и советского государства провел какую-то явно не лучшую часть своей жизни в нашем городе.

Уже упоминавшийся в одной из первых глав памятник архитектуры — дом Юшина — имеет и мемориальную ценность. Дочери купца вели один из крупнейших в России народных кружков, который посещал и «русский друг Маркса», первый переводчик «Капитала» на русский язык Герман Александрович Лопатин — тот самый Лопатин, который готовил побег Чернышевского из сибирской ссылки. Николая Гавриловича тогда вызволить не удалось, но вот Петр Лаврович Лавров попал из вологодских пределов в Париж именно с помощью Лопатина. Вскоре «перевел себя в Париж» и он сам.

Но вот парадокс: дом, в котором Лопатин бывал, украшен мемориальной доской, а тот, где он жил, снесен. Коль скоро речь зашла о побегах, нельзя не упомянуть о том, что сюда, в дом Юшина, несколькими десятилетиями спустя привезли Д. З. Мануильского, впоследствии заместителя председателя Совмина Украины. Привезли сразу, после того как он оригинальным способом покинул Вологодскую пересыльную тюрьму... в багажной корзине.

Наиболее богата в мемориальном отношении улица Чернышевского,

Фото 6. Дом №13 на улице Чернышевского. Фото конца XX века.

на объектах которой вполне можно разработать экскурсию на тему «Тюрьма и ссылка». Вот в этом доме (фото 6) жил известный публицист В. А. Шелгунов, приковавший внимание современников к нелегкой доле вологодских кружевниц. В доме напротив, несколько лет назад снесено, жил В. В. Берви-Флеровский, автор труда «Положение рабочего класса в России». Снесено и здание № 32, несколько комнат на втором этаже которого занимал идеолог русского народничества П. Л. Лавров и работал над своим основным трудом — «Историческими письмами».

Пожалуй, почти что прав Варлам Шаламов, считавший, что нет сколь-нибудь прогрессивного деятеля в русской истории, который не ступал на вологодскую землю или хотя бы не отмечался в местном полицейском участке. Может быть, вот в этом третьем участке, делившем крышу с пожарными. Пожарная каланча и сейчас является вертикальной доминантой улицы Чернышевского. Здесь, кстати, в одной из камер осенью 1914 года месяц содержалась в заключении М. И. Ульянова. Стараниями сотрудников музея-заповедника разыскано еще несколько ульяновских адресов. Это дома № 58 на улице Герцена (снесен), № 35 на улице Чехова и № 15 на Октябрьской.

На улице М. И. Ульяновой стоит миниатюрный двухэтажный домик № 35, хорошо известный старшему и среднему поколению вологжан. Стоит с недавних пор очень символично. Ведь здесь снимал квартиру Иосиф Джугашвили, ставший известным всему миру как Сталин, создатель советской административной системы, зримое воплощение которой в виде здания бывшего облисполкома бук-

Фото 7.

вально нависло над домом 12-этажной глыбой (фото 7).

Эта ассоциация явная, но сколько связей скрыто от поверхностного взгляда! Перефразируя слова поэта, можно сказать, что «жизнь порой сплетает тонко нити самых разных судеб». Вот скромный дом с мезонином первой трети прошлого века на улице Засодимского (фото 8) может рассказать о том, что частым гостем

обедневшей дворянки Кульчицкой был в начале XX века Н. Волоцкой, первый переводчик на русский язык древнеиндийского поэта Калидасы.

А через два дома в этом же дышащем историей переулке жил Б. С. Непейн, один из первых вологодских поэтов 1920-х годов, представитель славного рода, вероятный потомок первого русского посла в Англии Иосифа Непеи. Однажды Борис Сергеевич случайно попал в кадр автору и «прописался» в этом итальянско-вологодском пейзаже напротив своего дома (фото 9).

Своим знанием об этих мемориальных домах мы обязаны энтузиастам-исследователям, прежде всего ученым пединститута — литературоведу В. К. Пудожгорскому, историкам Б. Г. Михайлову и Л. С. Панову. Но поиск становится все труднее. Печально, что на месте вологодских мемориальных домов мы все чаще видим пустыри.

Но то, что такие же зияющие провалы образуются и в нашей памяти по пословице «С глаз долой — из сердца вон», это страшнее.

В следующем номере журнал «Белые ночи» опубликует главу «Золотой век деревянного зодчества. Вторая половина XIX века».

Фото 8.

Фото 9.

Книгу А. Сазонова «Моя Вологда. Прогулки по старому городу» можно приобрести в вологодских магазинах:

«Отрада», Советский пр., 16 Б, т. 72-95-69.

«Слово», ул. Козленская, 91, т. 75-21-67.

«Слово», 1 мкр. ПЗ, 35, т. 53-78-27.

А также в других книжных отделах сети ООО «Венал».